

2

Протоколы засѣданій и сообщенія ЧЛЕНОВЪ

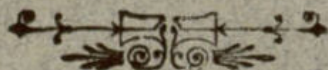
**Закаспійскаго Клуба любителей Археологіи и
Исторіи Востока.**

В ы п у с к ъ 1-й.

(1914—1915 г.)

ИЗДАНЫ

при содѣйствіи И. д. Начальника Закаспійской
Области Генералъ-Маіора Н. К. Калмакова.

А С Х А Б А Д Ъ.
Типографія И. И. Александрова.
1915.

10

Протоколы засѣданій и сообщенія ЧЛЕНОВЪ

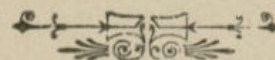
Закаспійскаго Клуба любителей Археологiи и
Исторiи Востока.

Выпускъ 1-й.

(1914—1915 г.)

ИЗДАНЪ

при содѣйствiи И. д. Начальника Закаспійской
Области Генералъ-Маіора Н. К. Калмакова.

А С Х А Б А Д Ъ.
Типографiя И. И. Александрова.
1915.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Уставъ „Закаспійскаго Кружка любителей Археологіи и Исторіи Востока“.
- 2) Протоколы засѣданій Членовъ Кружка (№№ 1 и 2).
- 3) „Сказаніе о завоеваніи текинцами Ахала“—ст. О. А. Михайлова.
- 4) „Древнія кладбища по Сумбару и Чандырю“—ст. О. А. Михайлова.
- 5) „Туркменскія колядныя пѣсни“—этнографическій очеркъ И. А. Бѣляева.
- 6) Протоколъ засѣданія членовъ Кружка (№ 3).
- 7) „Списокъ, находящихся въ Закаспійской Области развалинъ, пещеръ, кургановъ и др. памятниковъ старины“—сообщеніе Э. Э. Тейле.
- 8) Памятники Закаспійской Области въ честь русскаго оружія и доблестныхъ героев—завоевателей Области.

12
Копія.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю“.
За военнаго министра,
генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.
22-го марта 1903 г.

Уставъ Закаспійскаго кружка любителей археологiи и исторiи востока.

§ 1.

Закаспійскій кружокъ любителей археологiи и исторiи востока состоитъ при Закаспійскихъ областныхъ: музеѣ и библиотекѣ.

§ 2.

Дѣятельность кружка состоитъ: 1) въ ознакомленіи съ памятниками старины, находящимися какъ въ предѣлахъ Закаспійской области, такъ и въ странахъ, сопредѣльныхъ съ нею, именно: въ Хивѣ, Бухарѣ, Афганистанѣ и Персіи; 2) въ описаніи ихъ и въ составленіи подробной археологической карты края и соприкасающихся съ нимъ странъ; 3) въ охраненіи археологическихъ памятниковъ; 4) въ производствѣ, съ согласія Императорской Археологической Комиссіи и съ согласія владѣльцевъ, археологическихъ раскопокъ; 5) въ обработкѣ мѣстныхъ археологическихъ матеріаловъ для печати; 6) въ собираніи малоизвѣстныхъ и не изданныхъ въ Европѣ различныхъ рукописныхъ и печатныхъ произведеній на восточныхъ языкахъ историческаго характера, относящихся къ прошлой исторіи и географіи Закаспійскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ; 7) въ ознакомленіи съ такими трудами и, по возможности, въ изданіи ихъ какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводѣ на русскій языкъ и 8) — въ переводѣ съ европейскихъ языковъ различныхъ сочиненій, относящихся къ археологiи, древней исторіи и географіи Закаспійской области, Хивы, Бухары, Афганистана и Персіи.

§ 3.

Предсѣдатель кружка и его товарищъ избираются изъ членовъ-основателей, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ кружка, проживающихъ въ Асхабадѣ. Срокъ избранія ихъ — годъ.

Начальникъ Закаспійской области есть почетный председатель кружка, если на то послѣдуетъ съ его стороны согласіе.

§ 4.

Кружокъ состоитъ изъ почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

§ 5.

Въ члены кружка избираются интересующіеся мѣстными археологическими вопросами лица безъ различія званія, происхожденія, національности и пола, причемъ въ члены кружка не допускаются: 1) лица несовершеннолѣтнія, за исключеніемъ имѣющихъ классныя чины; 2) учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; 3) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ ниже чины и юнкера и 4) подвергшіеся ограниченію правъ по суду.

§ 6.

Въ званіе почетнаго члена кружка избираются лица, оказавшія услуги наукѣ и кружку, научнымъ заслугамъ коихъ кружокъ желаетъ выразить свое особенное уваженіе. Избраніе ихъ должно быть предложено не менѣе какъ тремя голосами и предложеніе должно сопровождаться мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ членовъ кружка. На непремѣнныхъ членовъ, избранныхъ изъ иностранныхъ ученыхъ, кружокъ не налагаетъ никакихъ прямыхъ обязанностей. Всѣ непремѣнные члены освобождаются отъ ежегоднаго годичнаго взноса.

§ 7.

Въ дѣйствительные члены могутъ быть избираемы лица, прожившія не менѣе года въ званіи членовъ-сотрудниковъ; помимо этого званія они могутъ быть избраны лишь въ томъ случаѣ, если кружокъ признаетъ оказанныя ими услуги достаточными для такого исключенія. Во всякомъ случаѣ избраніе производится по предложенію председателя кружка посредствомъ баллотировки. Дѣйствительные члены ежегодно вносятъ не менѣе 5 руб. въ годъ, но ежегодный взносъ можетъ быть, по желанію, замѣненъ единовременнымъ взносомъ въ 50 рублей.

Примѣчаніе. Членъ, не уплатившій въ продолженіе 2-хъ лѣтъ годичнаго взноса и ничѣмъ не заявившій своей дѣятельности, считается сложившимъ съ себя званіе дѣйствительнаго члена.

§ 8.

Сотрудниками своими кружокъ признаетъ, по предложенію двухъ членовъ, но безъ баллотировки, тѣхъ лицъ, которыя сами заявляютъ желаніе содѣйствовать цѣлямъ кружка. Они, какъ кандидаты въ дѣйствительные члены, платятъ ежегодно 3 руб. и пользуются правомъ совѣщательнаго голоса. Члены-сотрудники, оказывающіе услуги кружку личнымъ трудомъ, могутъ быть освобождены отъ этого взноса.

§ 9.

Членами-основателями кружка признаются тѣ лица, которыя были приглашаемы къ участію въ предварительныхъ собраніяхъ кружка до утвержденія сего устава. Они не обязываются никакимъ постояннымъ взносомъ.

§ 10.

Всѣми административными и текущими дѣлами кружка завѣдуетъ совѣтъ, состоящій изъ товарища председателя, секретаря кружка и трехъ дѣйствительныхъ членовъ по избранію кружка, изъ коихъ одинъ избирается казначаемъ кружка.

§ 11.

Всѣ члены совѣта и секретарь кружка, какъ председатель кружка и его товарищъ, избираются на одинъ годъ. Кандидаты на эти должности, по истеченіи срока, предлагаются въ общемъ собраніи по запискамъ и на основаніи ихъ избираются закрытою баллотировкою. Прежнія должностныя лица могутъ быть вновь избираемы и на слѣдующій годъ.

§ 12.

Товарищъ председателя созываетъ совѣтъ и общее собраніе членовъ кружка, казначей завѣдываетъ кассою кружка, секретарь ведетъ протоколы засѣданій совѣта и общихъ собраній кружка.

§ 13.

Совѣтъ разсматриваетъ и рѣшаетъ текущія дѣла кружка, входитъ въ сношеніе по тѣмъ или другимъ вопросамъ кружка какъ съ мѣстными административными властями, такъ и съ Императорскою Археологическою Комиссіею, и вѣдаетъ финансовою частью кружка. Всѣ дѣла въ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ. Къ 1-му января каждаго года совѣтъ представляетъ общему собранію членовъ кружка отчетъ о его дѣятельности. При этомъ совѣтъ обязанъ каждый разъ доводить до свѣдѣнія мѣстной поли-

ції о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятія всѣхъ общихъ собраній кружка, или засѣданій его членовъ, и также за-
благовременно публиковать объ этомъ въ мѣстныхъ газетахъ
съ означеніемъ предметовъ обсуждения.

§ 14.

Засѣданія кружка бываютъ не менѣе 6 разъ въ годъ,
въ томъ числѣ одно засѣданіе годовое, въ концѣ декабря
каждаго года. Каждое засѣданіе созывается для слушанія
рефератовъ археологическаго и историко-географическаго
характера, для рѣшенія наиболѣе важныхъ текущихъ дѣлъ,
для выбора новыхъ членовъ, для выясненія, какіе археоло-
гическіе памятники подлежатъ подробному изслѣдованію
путемъ раскопокъ, кто изъ членовъ кружка желаетъ произ-
водить раскопки и т. п. вопросы вообще научнаго и отно-
сящагося къ дѣятельности кружка характера, входя въ под-
лежащихъ случаяхъ и въ разсмотрѣніе финансовыхъ вопро-
совъ. Въ засѣданіяхъ кружка, кромѣ того, совѣтъ дѣлаетъ
свои представленія.

§ 15.

Засѣданія кружка могутъ быть или закрытыя, или пу-
бличныя, по опредѣленію председателя кружка. Причѣмъ,
въ увѣдомленіяхъ о засѣданіяхъ кружка полиціи и въ га-
зетныхъ объявленіяхъ объ этомъ должно быть оговорено.

§ 16.

Публичныя засѣданія могутъ быть посѣщаемы всѣми
лицами, интересующимися археологическими и историко-
географическими вопросами.

§ 17.

Раскопки сопровождаются подробнымъ описаніемъ ра-
ботъ. Предметы, добываемые при раскопкахъ на казенныхъ,
общественныхъ и принадлежащихъ различнымъ учрежде-
ніямъ земляхъ, по надлежащемъ опредѣленіи и изслѣдова-
ніи, должны быть представляемы въ Императорскую Археоло-
гическую Комиссію, которой кружокъ, кромѣ того, обязанъ
въ концѣ каждого года представлять подробный отчетъ о
томъ, что имъ сдѣлано за годъ; дубликаты же найденныхъ
предметовъ передаются съ согласія Императорской Археоло-
гической Комиссіи въ областной музей.

§ 18.

Въ каждомъ городѣ Закаспійской области и сопредѣль-
ныхъ съ нею странъ можетъ быть открыто отдѣленіе круж-

ка при наличности 5 членовъ и сотрудниковъ, въ томъ чис-
лѣ не менѣе 2 дѣйствительныхъ членовъ, причѣмъ на от-
крытіе отдѣловъ должно быть испрашиваемо въ каждомъ
отдѣльномъ случаѣ особое разрѣшеніе.

§ 19.

Отдѣленіе избираетъ своего председателя, которому
принадлежитъ право созывать мѣстныхъ членовъ и членовъ-
сотрудниковъ, и дѣйствуетъ на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и
въ Асхабадѣ.

§ 20.

Отчеты о трудахъ членовъ кружка и его отдѣленій,
какъ и найденные при раскопкѣ предметы, высылаются въ
Асхабадъ на имя товарища председателя, который печата-
етъ извѣстія о томъ въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 21.

Денежныя средства кружка и его отдѣленій состоятъ
изъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудни-
ковъ и пожертвованій любителей археологій.

§ 22.

Суммы Закаспійскаго кружка хранятся или въ уѣзд-
ныхъ или въ Асхабадскомъ отдѣленіи государственнаго бан-
ка, въ сберегательной кассѣ, или же въ сберегательной кас-
сѣ Асхабадскаго казначейства. Отдѣленія кружка хранятъ
свои суммы въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ государственнаго и
руско-туземныхъ банковъ, или въ уѣздныхъ и почтово-те-
леграфныхъ сберегательныхъ кассахъ.

§ 23.

По постановленіямъ совѣтовъ кружка и его отдѣленій
суммы ихъ расходуются на производство указанныхъ въ
§ 14 археологическихъ изысканій, раскопокъ и на приобрѣ-
теніе тѣхъ пособій вообще, кои относятся къ дѣятельности
кружка.

Въ экстренныхъ случаяхъ совѣтъ можетъ, не ожидая
опредѣленія общаго собранія членовъ кружка, рѣшать во-
просы, относящіеся къ дѣятельности кружка и касающіеся
его финансовой стороны, ассигнуя на это по своему усмо-
трѣнію во всякомъ случаѣ не свыше ста рублей. Расходи-
ваніе суммъ оправдывается представленіемъ счетовъ и со-
отвѣтствующихъ документовъ. Годовые расходы кружка
обусловливаются утверждаемою общимъ собраніемъ на каж-
дый годъ смѣтою.

§ 24.

Въ случаѣ закрытія археологическаго кружка на установленіе порядка ликвидаціи дѣлъ его и на распредѣленіе могущаго оказаться имущества испрашивается согласіе и указаніе Начальника Закаспійской Области.

§ 25.

Настоящій уставъ можетъ быть пополняемъ и измѣняемъ общимъ установленнымъ порядкомъ.

Члены-учредители Кружка:

- 1) Правитель Канцеляріи Начальника Закаспійской области, полковникъ Даниловичъ.
- 2) Кандидатъ Историко-Филологическаго Института В. Д. Дейнеко.
- 3) Инженеръ-Технологъ Д. Елистратовъ.
- 4) Дѣйствительный членъ Императорскаго Московскаго О-ва Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи А. А. Семеновъ.
- 5) Военный Инженеръ Б. Н. Кастальскій.
- 6) Штабсъ-капитанъ Б. Н. Литвиновъ.
- 7) Штабсъ-капитанъ Данталъ.
- 8) Завѣдывающій Закаспійской Областной Библіотекой и Музеемъ С. І. Билькевичъ.
- 9) Членъ Асхабадскаго Окружнаго Суда Н. Дублицкій.
- 10) Полковникъ Хорватъ.
- 11) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. М. Дуплицкій.
- 12) Преподаватель Асхабадской мужской гимн. М. Поповъ.
- 13) Членъ Асхабадскаго Окружнаго Суда, с.с. Н. Петерсонъ.
- 14) Капитанъ Ф. А. Михайловъ.

Протоколъ № 1-й (1914 года).

Засѣданіе Закаспійскаго Кружка любителей Археологіи и Исторіи востека происходило 16-го Апрѣля 1914 года въ зданіи Закаспійской Областной Библіотеки.

Присутствовали: Н. К. Калмаковъ, Ф. А. Михайловъ; Г. К. Минкевичъ, П. П. Цвѣтковъ; В. А. Барановскій; А. А. Ломакинъ; В. Н. Литвиновъ, И. П. Зыковъ, И. А. Бѣляевъ, С. І. Билькевичъ, Э. Э. Тейле и г. Васильевъ.

Слушали: Заявленіе г. помощника Начальника Закаспійской Области, полковника Н. К. Калмакова, о крайней желательности возстановленія Кружка, прекратившаго свою дѣятельность въ 1906 году, главнымъ образомъ, вслѣдствіе выѣзда изъ Асхабада большинства членовъ Кружка и его учредителей.

Постановили: дѣятельность Кружка возстановить; напечатать для распространенія въ обществѣ „Уставъ Кружка“ и обратиться съ просьбами—вступить въ число сотрудниковъ Кружка—къ тѣмъ лицамъ, которыя могли-бы оживить дѣятельность Кружка и принести ему пользу въ дѣлѣ изученія древнихъ сооружений и др. древнихъ памятниковъ Закаспійской Области, а также въ изслѣдованіи быта и происхожденія туземнаго населенія Области.

2) По обмѣнѣ мнѣній о мѣрахъ, способствующихъ развитію Кружка, собраніе постановило: просить г. Начальника Закаспійской Области, генералъ-лейтенанта Л. В. Леша принять на себя званіе почетнаго предсѣдателя Кружка, а нижеслѣдующихъ лицъ вступить въ члены кружка: Н. П. Остроумова (Ташкентъ); Б. Н. Кастальскаго (Самаркандъ); А. А. Семенова (Ташкентъ); К. В. Лаврова (Гумбетъ-Кабузъ); подполковника Ефимова (Мервъ); Е. Н. Вадова; Н. Е. Воробьева; Леонтьева-Ястребова и А. С. Парусникова.

Въ концѣ засѣданія собраніе закрытой баллотировкой избрало въ Совѣтъ Кругжа слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателемъ Кругжа—полковника Н. К. Калмакова; Товарищемъ предсѣдателя—полковника Ѳ. А. Михайлова; въ члены Правленія Совѣта: П. П. Цвѣткова; Г. Н. Литвинова; Г. К. Минкевича; секретаремъ—С. І. Билькевича и въ кандидаты членовъ Правленія: А. А. Ломакина, И. А. Бѣляева и В. А. Барановскаго.

Слѣдующее очередное засѣданіе рѣшено назначить на 22 Мая 1914 года.

Предсѣдатель Кругжа: Н. К. Калмаковъ

Секретарь С. І. Билькевичъ

Протоколъ № 2.

Засѣданіе Кругжа, подъ предсѣдательствомъ полковника Н. К. Калмакова, состоялось 22 Мая 1914 года. Присутствовало до 40 человекъ.

Слушали:

- 1) Рефератное сообщеніе Н. К. Калмакова: „Начало русскихъ сношеній съ туркменскимъ народомъ“.
- 2) Докладъ Ѳ. А. Михайлова: „Сказаніе о завоеваніи текинцами Ахала“ и его же: „Древнія кладбища по р. р. Сумбару и Чандырю (на границѣ съ Персіей)“.
- 3) Сообщеніе И. А. Бѣляева: „Туркменскія колыдныя пѣсни“.

Постановили: Просить г. г. докладчиковъ предоставить ихъ сообщенія для напечатанія въ изданіи Кругжа.

- 4) Избраны въ новые члены Кругжа: Генераль-маіоръ А. М. Николаевъ; А. Д. Астрѣлинъ и В. В. Виноградовъ.

Сказаніе о завоеваніи текинцами АХАЛА.

Во времена Надиръ-Шаха немногочисленный текинскій народъ жилъ въ Балханскихъ горахъ и платилъ дань Хивинскому Хану. Предводитель текинцевъ Кеймиръ-Керъ, желая привести въ извѣстность численность своего войска, приказалъ, чтобы каждое племя принесло ему столько шариковъ сушеннаго творогу (куртъ), сколько окажется въ немъ годныхъ джигитовъ. Но аксакалы племенъ брали шарики по мѣшку, да по пригоршнѣ, и Кеймиръ-Керъ, получивъ преувеличенное понятіе о своихъ силахъ, рѣшилъ попытаться завоевать Ахалъ. Прежде чѣмъ выступить въ походъ, онъ послалъ въ аулы Ахала способныхъ людей подъ видомъ продавцовъ соли съ цѣлью разузнать силы непріятеля. (Въ то время въ аулахъ: Кеши, Асхабадъ и Дурунъ жили Кызылъ-Баши, въ Геокъ-Тепе Іемрели, въ Келята Мехинли. Прочіе аулы также были заняты этими племенами).

Одинъ изъ этихъ посланцевъ прошелъ послѣдовательно черезъ всѣ аулы оазиса, не возбудивъ ни въ комъ подозрѣнія, и достигъ до Геокъ-Тепе, гдѣ жилъ ханъ племени Іемрели, по имени Огурли Казакъ. Какъ разъ въ то время ханъ этотъ приказалъ „джарчи“ (публичнымъ крикунамъ) объявить по ауламъ, что на извѣстное число онъ приглашаетъ всѣхъ на свадьбу („той“), послѣ которой будетъ сдѣланъ большой набѣгъ (аламанъ) на текинцевъ. При этомъ онъ объявилъ, что тому, кто благополучно проведетъ войско по пескамъ до Балханскихъ горъ, будетъ дана въ подарокъ дочь Кеймиръ-Кера.

Посланецъ, услышавъ это извѣстіе, тотчасъ же поспѣшилъ къ своему вождю и увѣдомилъ его объ этихъ намѣ-

реніяхъ. Кеймиръ-Керъ рѣшилъ предупредить нападеніе Огурли Казака и, собравъ годныхъ джигитовъ, пошелъ съ ними песками къ Геокъ-Тепе, засыпая по пути колодцы. Выступилъ онъ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть въ Геокъ-Тепе какъ разъ ко дню, назначенному для свадьбы.

Послѣдній переходъ къ Геокъ-Тепе былъ весьма продолжителенъ и труденъ по причинѣ жаркаго лѣтняго времени. Въ довершеніе бѣды, войско Кеймиръ-Кера, двигавшееся съ караваномъ верблюдовъ, не могло найти ни одного колодца въ окрестностяхъ Геокъ-Тепе.

Кеймиръ-Керъ зналъ, что тутъ долженъ быть колодезь „Дынъ-Геленъ“, но мѣсторасположеніе его не было ему извѣстно.

Онъ приказалъ кликнуть кличъ, не найдется ли чело-вѣкъ, который могъ бы указать мѣстоположеніе колодца, обѣщавъ въ награду за это дочь Геокъ-Тепинскаго хана Огурли Казака.

Вызвался одинъ молодой джигитъ изъ племени Аманша, изъ котораго и впослѣдствіи выходили лучшіе полководцы (сердары), и нашелъ колодезь въ $1\frac{1}{2}$ перехода отъ Геокъ-Тепе. Здѣсь войско Кеймиръ-Кера остановилось на ночлегъ. Чтобы вознаградить юношу, Кеймиръ-Керъ приказалъ 50 лучшимъ джигитамъ тотчасъ же отправиться въ Геокъ-Тепе и, не начиная битвы, увести невѣсту, которая, по брачному обычаю, этою ночью должна быть привезена въ кибитку, разбитую въ сторонѣ отъ аула.

Джигиты на зарѣ похитили дѣвушку и благополучно доставили ее въ станъ текинцевъ. Огурли Казакъ, собравъ всѣхъ гостей, пріѣхавшихъ на праздникъ, бросился въ погоню за похитителями; но Кеймиръ-Керъ, взявъ запасъ воды изъ колодца „Дынъ-Геленъ“, единственнаго въ этой мѣстности, засыпалъ колодезь, а затѣмъ отступилъ и скрылся за песчаные барханы. Погоня достигла колодца въ самый полдень; вслѣдствіе быстрой ѣзды люди и лошади изнемогали отъ жажды. Лошади падали отъ усталости, люди рыли себѣ ямы подъ корнями саксаула, чтобы найти какую-нибудь прохладу, и, снявъ халаты, ложились въ нихъ животомъ. Кеймиръ-Керъ медлилъ дать приказаніе къ атакѣ, полагая, что противникъ самъ погибнетъ отъ жажды. Уже къ вечеру онъ пустилъ свою конницу, и она перерѣзала

еле живого непріятели безъ всякаго сопротивленія. Затѣмъ онъ направился въ оставшійся пустымъ аулъ Геокъ-Тепе и занялъ его. Старики, женщины и дѣти бѣжали, разнося по сосѣднимъ ауламъ молву о грозномъ непріятелѣ. Преувеличенное понятіе о силахъ текинцевъ заставило жителей сосѣднихъ ауловъ покинуть ихъ и бѣжать въ Персію.

Искандеръ Ханъ, поставленный Персіей для управленія Ахальцами, жившими въ Дурунѣ, скрылся. Овладѣніе остальными аулами Ахала шло постепенно отъ Геокъ-Тепе къ западу и къ востоку, пока весь оазисъ не оказался въ рукахъ текинцевъ.

Ө. Михайловъ.

Древнія кладбища по Сумбару и Чандырю.

Лѣтъ 10 тому назадъ среди членовъ Асхабадскаго Клуба любителей археологiи и исторiи востока многие говорили о томъ, что кто-то изъ инженеровъ или техниковъ, служавшихъ на Средне-Азиатской желѣзной дорогѣ, открылъ въ Закаспійской Области нѣсколько древнихъ христіанскихъ кладбищъ, расположенныхъ около Красноводска и по границѣ съ Персіей, по долинамъ рѣкъ Сумбара и Чандыря, и что на кладбищахъ этихъ сохранились многочисленные кресты, высѣченные изъ камня.

Помнится даже, что одинъ изъ членовъ Клуба, въ распоряженіи котораго находились вышеуказанные матеріалы, предполагалъ сдѣлать объ этомъ докладъ въ засѣданіяхъ Клуба.

Былъ ли или не былъ прочтенъ въ Клубѣ этотъ докладъ, я не знаю, такъ какъ вскорѣ я долженъ былъ покинуть Асхабадъ, но вопросъ о существованіи древнихъ христіанскихъ кладбищъ въ Области меня настолько заинтересовалъ, что я рѣшилъ лично осмотрѣть всѣ древнія кладбища по Сумбару и Чандырю, что мнѣ и удалось исполнить.

За недостаткомъ времени, которымъ я могъ располагать для вышеуказанной цѣли, мнѣ удалось сдѣлать лишь бѣглый поверхностный осмотръ кладбищъ, безъ производства какихъ бы то ни было раскопокъ, съ результатами котораго я и хочу познакомить интересующихся этимъ вопросомъ лицъ въ настоящей запискѣ.

Горы Копетъ-дага, по которымъ идетъ наша граница съ Персіей, не представляютъ почти никакого интереса въ археологическомъ отношеніи. На всемъ пространствѣ ихъ, по крайней мѣрѣ въ районахъ Асхабадскаго и Красноводскаго

уѣздовъ, нельзя найти никакихъ слѣдовъ бывшей здѣсь когда-либо осѣдлой жизни. Единственными остатками дѣятельности жившаго здѣсь, вѣроятно, кочевого населенія являются развалины сторожевыхъ башенъ или небольшихъ укрѣпленій, сложенныхъ изъ неправильныхъ кусковъ мѣстнаго дикаго камня, да немногочисленные „кумбеты“—надгробія, имѣющія видъ куполообразныхъ построекъ, сложенныхъ изъ жженного кирпича надъ могилами благочестивыхъ людей, по близости отъ горныхъ источниковъ и ключей. Вокругъ нѣкоторыхъ изъ этихъ надгробій замѣтны слѣды старыхъ кладбищъ, не сохранившихся, однако, никакихъ памятниковъ, если не считать небольшихъ кусковъ необтесаннаго камня, воткнутыхъ въ землю, не имѣющихъ никакихъ надписей или знаковъ, а также кладбищъ или отдѣльныхъ могилъ недавняго или современнаго происхожденія.

Переходя въ долины пограничныхъ съ Персіей рѣчекъ Сумбара и Чандыря, мы встрѣчаемъ гораздо болѣе многочисленные слѣды стараго населенія этихъ мѣстъ, стоявшаго, повидимому, на весьма низкой степени культуры.

Несмотря на то, что долины этихъ рѣчекъ весьма удобны для земледѣлія и осѣлости, остатковъ жилыхъ построекъ изъ жженного кирпича мы здѣсь нигдѣ не встрѣчаемъ. Единственными постройками изъ жженного кирпича, какъ и въ горахъ, продолжаютъ служить многочисленные надгробія (аулія), большинство изъ которыхъ, поддерживаемое мѣстными жителями отъ разрушенія, хорошо сохранилось и, повидимому, представляетъ остатокъ персидскаго зодчества. Внутри нѣкоторыхъ изъ надгробій сохранились цѣликомъ или частями надгробныя плиты, высѣченные изъ сѣраго камня съ персидскими надписями и годами погребенія, изъ коихъ можно заключить, что постройки эти не древнѣе 225—250 лѣтъ. Почти всѣ такія „аулія“ окружены древними или современными кладбищами. На обрывистыхъ окраинахъ рѣчныхъ долинъ мѣстами видны развалины древнихъ укрѣпленій, иногда довольно значительныхъ размѣровъ,—нѣмныя остатки полнаго опасностей бурнаго боевого прошлаго этой границы Ирана и Турана, принявшей на себя всѣ удары многовѣковаго спора между народами персидскаго и тюркскаго происхожденія. Раскопокъ съ археологической цѣлью здѣсь никто не производилъ, да и врядъ ли онѣ дали бы сколько-нибудь существенные результаты, такъ

какъ мѣстное земледѣльческое населеніе, довольно плотное въ этихъ цвѣтущихъ долинахъ, насколько мнѣ извѣстно, не находило здѣсь какихъ-либо древнихъ монетъ, или предметовъ, имѣющихъ значительный археологическій интересъ. Мѣстные жители при распахкѣ полей находятъ только предметы примитивной домашней утвари. Въ аулѣ Күхнэ-Кесиръ мнѣ была передана найденная такимъ образомъ большая ложка, сдѣланная изъ свѣтлой бронзы и по формѣ весьма напоминающая современную суповую ложку.

На многихъ мѣстахъ возвышеннаго берега долинъ мѣстные жители находятъ зарытыми въ землѣ большія необлитыя корчаги изъ жженной глины. По ихъ указанію, мною была произведена небольшая раскопка въ ущельѣ Дейтеръ, близъ аула Нухуръ, гдѣ жителями было найдено 7 такихъ корчагъ большихъ размѣровъ, и на курганѣ Дели Софи въ аулѣ Күхнэ-Кесиръ. Въ вышеназванномъ ущельѣ раскопка была произведена на верху уединенной скалы, носящей слѣды древняго укрѣпленія. Здѣсь было найдено много черепковъ необлитыхъ корчагъ среднихъ размѣровъ, но ни одной цѣльной корчаги найти не удалось. При раскопкѣ поражало полное отсутствіе черепковъ облитой посуды, столь обычной для всѣхъ развалинъ древнихъ поселеній въ оазисахъ плоской части Закаспійской Области, а также полное отсутствіе монетъ. Найдена была только бусина изъ обожженной глины. На курганѣ Дели Софи удалось найти 2 корчаги: одна размѣромъ $1\frac{1}{2}$ аршина высоты при 1 арш. наибольшаго діаметра, а другая немного меньше. Обѣ корчаги были наполнены землею, подъ которою были видны слои золы и извести.

Повидимому, эти корчаги были зарыты подъ поломъ древняго зданія на небольшой глубинѣ отъ поверхности почвы.

Мѣстные жители полагаютъ, что корчаги эти служили для сохраненія запасовъ воды на случай осады укрѣпленій, такъ какъ среди развалинъ послѣднихъ ихъ можно встрѣтить повсемѣстно.

Значительно большій интересъ въ археологическомъ отношеніи могутъ представлять древнія кладбища.

Такихъ кладбищъ вдоль русско-персидской границы, по притокамъ рѣчки Дайне-су, Сумбару и Чандырю, преимущественно на персидской территоріи, находится нѣсколько и нѣкоторыя изъ нихъ сохранили до настоящаго времени много интересныхъ, хотя лишенныхъ надписей памятниковъ. Такъ, въ мѣстности Старая Дайна, на возвышен-

номъ берегу между ущельями Бешъ-Дерекъ и Дайне-су, издали видны старые столбы. При ближайшемъ осмотрѣ, мѣсто это оказалось древнимъ кладбищемъ довольно большихъ размѣровъ. Около 15-ти камней, обтесанныхъ въ видѣ бревенъ, вершковъ 5—7 въ діаметрѣ и высотой отъ 2—4 $\frac{1}{2}$ аршина, до сего времени стоятъ крѣпко врытыми однимъ концомъ въ землю. Многіе такіе же камни упали и лежатъ, на землѣ.

Въ промежуткахъ между этими камнями видны многочисленные могилы, съ маленькими плоскими камнями въ ногахъ и головѣ могилы, напоминающія современные текинскія кладбища. Очеридно, послѣднія могилы принадлежатъ туркменамъ, населяющимъ въ настоящее время эту долину. На вершинѣ большинства высокихъ камней имѣется болѣе сплюснутая высокая часть, напоминающая голову горнаго барана, причемъ морда этого изображенія обращена къ востоку. На двухъ столбахъ, направо отъ головы барана, высѣчены знаки въ видѣ тамги. Поверхностная раскопка дала нѣсколько кусковъ истлѣвшихъ человѣческихъ костей и черепковъ, глиняныхъ и обожженныхъ, но необлитыхъ сосудовъ. На поверхности земли, кромѣ рѣдкихъ осколковъ такихъ же сосудовъ, ничего не найдено. Второе, осмотрѣнное мною кладбище находится близъ ущелья Растыганъ, въ предѣлахъ Персіи и въ 8-ми и 9-ти верстахъ отъ предыдущаго. На правой высокой сторонѣ ущелья, противъ развалинъ древней крѣпости, лежащихъ на его другой сторонѣ, на площади около 2-хъ десятинъ, видно около сотни стоящихъ наклонно или вертикально столбовъ. Вблизи ущелья находится аўлія, построенная изъ жженнаго кирпича, и 2 разрушенныхъ башни. Аўлія обычной—квадратной формы, съ куполообразной кровлей, построенная изъ жженнаго кирпича, имѣетъ внутри могилу, забросанную камнями и старыми полусгнившими досками. Около входа снаружи найдено 2 осколка надгробныхъ плитъ съ надписями, повидимому, не древняго происхожденія.

Вокругъ аўліи стоятъ нѣсколько высокихъ и малыхъ надгробныхъ памятниковъ, тоже столбобразной формы. Можно думать, что какъ аўлія, такъ и найденные около нея осколки надгробныхъ плитъ, значительно позднѣйшаго по сравненію съ кладбищемъ происхожденія.

На большомъ кладбищѣ, расположенномъ на горѣ, о которомъ мы упоминали выше, также есть маленькая аўлія, построенная изъ жженнаго кирпича, съ обвалившимся купо-

ломъ. Внутри ея сохранилась часть штукатурки красками, съ грубымъ рисункомъ. Судя по вставленнымъ въ штукатурку кусочкамъ эмалированной посуды, можно полагать, что она сравнительно недавняго происхожденія. Внутри этой аўліи имѣются 2 могилы, одна изъ которыхъ обложена наполовину развалившимся жженнымъ кирпичемъ, а другая обмазана известью. Всѣ столбобразные камни на этомъ кладбищѣ имѣютъ плоскую форму и нѣкоторые изъ нихъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ сажень высоты. Обдѣлка камней очень грубая и только на верху нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно небольшое расширеніе, слегка напоминающее своей формой голову барана. Многіе камни имѣютъ изогнутую форму, причемъ изгибы эти направлены въ одну сторону.

На персидской сторонѣ рѣчки Лайна-су, въ 3-хъ верстахъ выше аула Дайна, стоитъ высокая постройка изъ жженного кирпича съ обычнымъ для мечетей порталомъ въ видѣ прямоугольника, высотой до 4-хъ, и съ куполомъ до $5\frac{1}{2}$ саж. высоты. Аўлія эта, наз. туземцами Сеидъ-Буарукъ — по имени похороненнаго тамъ святого — сохранилась довольно хорошо и поддерживается въ порядкѣ окружающими жителями, считающими ее своей святыней. Внутри аўліи стоитъ большой саркофагъ въ сажень длиной при полуторааршинной высоте и ширинѣ, хорошо оштукатуренный цементомъ, а въ углу стоитъ высокое дерево, обвѣшанное кусками матеріи и цвѣтными тряпочками. Въ нишахъ (восточной и западной сторонѣ), лежатъ одна цѣльная, а другая расколотая могильныя плиты изъ сѣраго камня, которыя, очевидно, были сняты съ большихъ здѣсь могилъ. Первая плита, имѣющая $1\frac{1}{2}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины, снабжена на лицевой сторонѣ высѣченной надписью, большая половина которой стерлась. На сохранившейся части надписи можно прочесть: „Эмиръ Земанъ-Валидъ-Баба-Джанъ“ и годъ „1095-й.“ На осколкѣ другой плиты совершенно такой же формы и матеріала можно прочесть тотъ-же самый годъ. Аўлія расположена среди древняго кладбища, на которомъ осталось еще нѣсколько столбовъ, подобныхъ ранѣе описаннымъ.

Среди кочевья Гоклановъ, въ долину Сумбара, имѣется кумбетъ (надгробье) Махтумъ Эазземъ и кумбетъ Шихъ Эвезъ Верды, расположенные въ мѣстности јованъ-кала. Первый представляетъ изъ себя небольшую постройку кубической формы съ небольшимъ куполомъ и нишеобразнымъ входомъ въ мавританскомъ стилѣ. Внутри этой постройки имѣется нѣсколько могилъ свѣже-смазанныхъ глиной и неимѣющихъ могильныхъ плитъ. Одна изъ этихъ могилъ, по

преданію, принадлежать святому Махтуму, родоначальнику племени того-же имени, а другія его роднымъ; вправо отъ входа къ могилѣ стоитъ высокая каменная могила какого-то суфія, почитателя святого, очень твердо оштукатуренная сѣрой; влѣво отъ входа стоитъ гробница, сдѣланная изъ чинароваго дерева весьма изящной столярной работы и напоминающая одноцвѣтную мозаику. Одна сторона гробницы рассыпалась; видно, что ящикъ саркофага внутри пустъ. Съ одной стороны многія украшенія съѣдены термитами, но съ другой сохранились въ полной неприкосновенности.

На дорогѣ изъ Дузулума въ Сангудагъ, въ вынѣ совершенно безводной мѣстности, мною осмотрѣно старинное кладбище, занимающее очень большую площадь, на которой замѣтны слѣды, повидимому, очень древнихъ могилъ. На этомъ кладбищѣ сохранилось мало стоячихъ камней, причемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ высѣчены изображенія турецкой сабли, лука и пращи, а на одномъ изъ камней изображеніе лошади съ сѣдломъ.

Недалеко отъ пограничнаго поста Нарли, около дороги, одиноко стоитъ надгробный памятникъ въ $2\frac{1}{2}$ арш. высоты, имѣющій видъ столба, снабженнаго сверху закругленіями, которыя весьма походятъ на рога горнаго барана; камень этотъ очень чистой и аккуратной работы. По мѣстному преданію, онъ относится къ времени нашествія монголовъ.

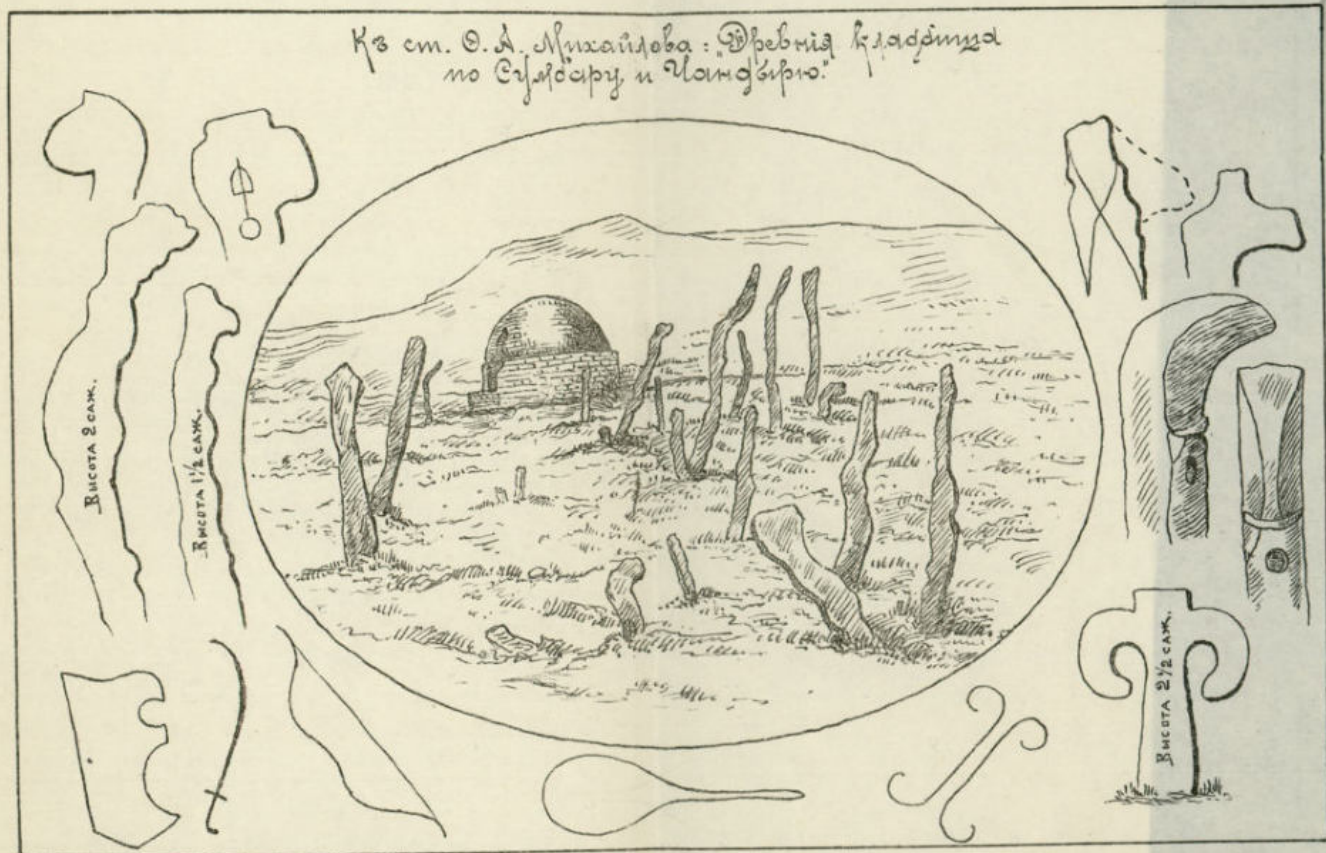
Самое интересное изъ осмотрѣнныхъ мною кладбищъ лежатъ на дорогѣ изъ поста Казыль-Имамъ въ аулъ того-же имени и въ полуверстѣ разстоянія отъ кумбета Кызыль-Имамъ на р. Чандыръ. На этомъ кладбищѣ сохранилось много надгробныхъ памятниковъ, очень разнообразной формы и тщательной обдѣлки. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, имѣютъ форму правильно выточенной колонны съ куполообразной или граненой капителью и многочисленными поясками, расположенными въ различныхъ частяхъ колонны. Нѣкоторые изъ этихъ колоннъ имѣютъ до $2\frac{1}{2}$ саж. высоты и сохранились въ прекрасномъ видѣ. На нѣкоторыхъ изъ колоннъ высѣчены какъ-бы отпечатки ладони руки, обращенной растопыренными пальцами къ верху, изображенія

людей и тамги въ видѣ якоря. Нѣкоторые памятники имѣютъ крестообразный видъ, при высотѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ аршинъ; нѣкоторые по формѣ напоминаютъ самоваръ и другіе предметы, которые представляютъ собою различныя измѣненія основной формы памятника съ изображеніемъ роговъ барана, описаннаго ранѣе и относимаго, по преданію, ко времени нашествія монголовъ.

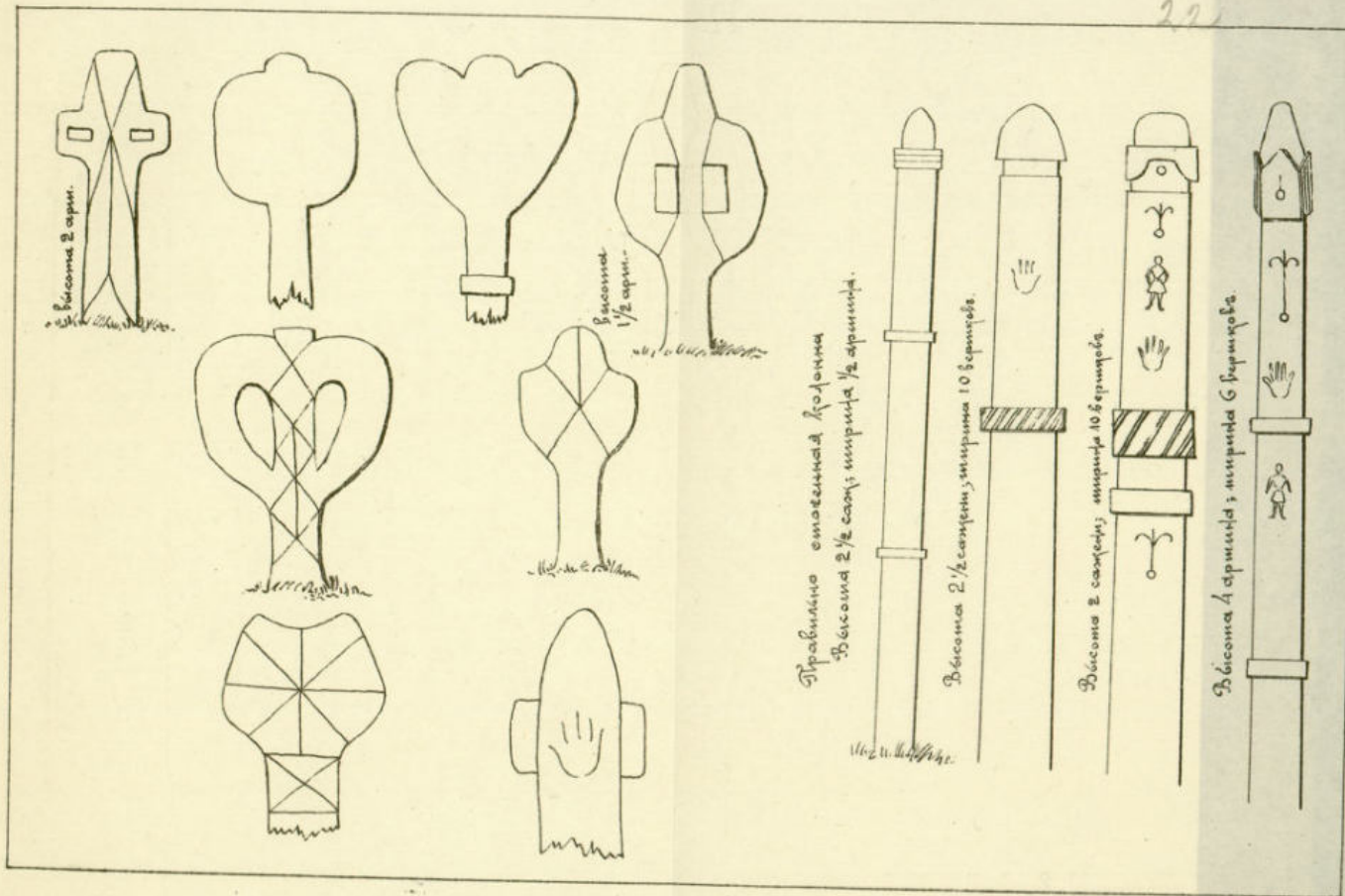
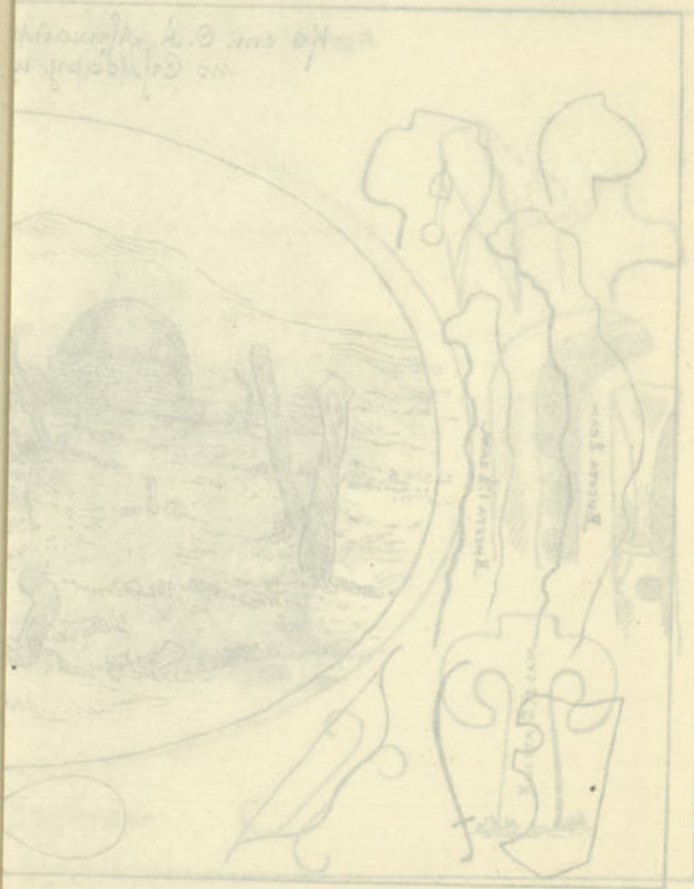
Крестообразная форма памятниковъ является лишь одной изъ эволюцій вышеуказанной формы, и никоимъ образомъ, не можетъ быть признана за остатокъ отъ христіанскихъ могилъ. Никакихъ надписей на вышеописанныхъ памятникахъ не имѣется, за исключеніемъ одной, очевидно позднѣйшаго происхожденія, которая изображаетъ: стихъ изъ Корана, имя „Ханъ-Мамедъ-Ибнъ-Эвезъ-Кули“ и годъ — 1174-й.

Представляя вышеописанное въ видѣ сырого матеріала, я не беру на себя смѣлость дѣлать какія либо предположенія на счетъ того, какому народу могли принадлежать осмѣтрѣнныя мной кладбища и надгробія и къ какой эпохѣ онѣ должны быть отнесены.

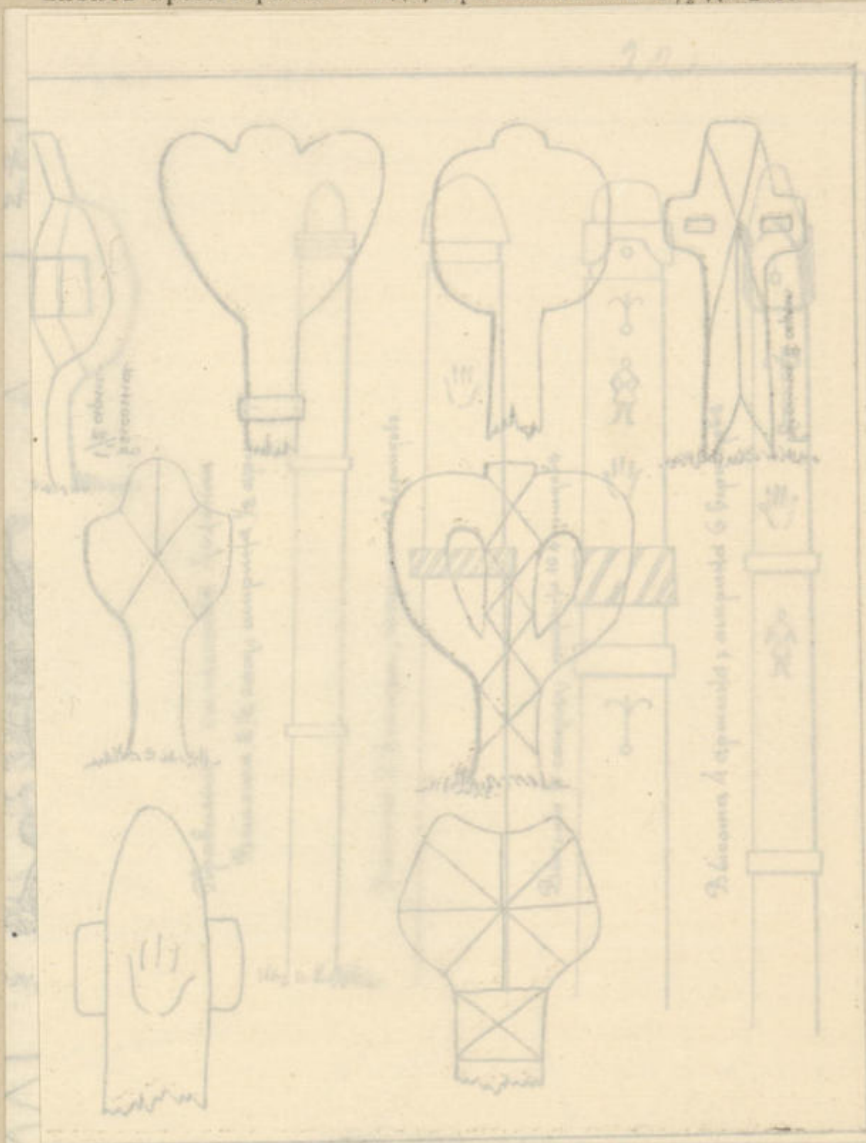
Ө. Михайловъ.

людей и тамги въ видѣ якоря. Нѣкоторые памятники имѣютъ крестообразный видъ, при высотѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ

людей и тамги въ видѣ якоря. Нѣкоторые памятники имѣютъ крестообразный видъ, при высотѣ отъ 1½ до 2-хъ

Туркменскія колядкыя пѣски.

(Поздравленія съ наступленіемъ Уразы).

Въ жизни туркменъ Закаспійской Области за послѣдніе годы весьма замѣтно начинаетъ наблюдаться стремленіе къ новой жизни: старые устои ломаются, многое изъ туркменской жизни уже отходить въ область преданій, а нѣкоторые древніе туркменскіе обычаи новымъ поколѣніемъ даже игнорируются. Къ числу такихъ забываемыхъ обычаевъ должно отнести и древнѣйшій обычай поздравленія съ наступленіемъ перваго дня мѣсяца Рамазана, т. е. поста, или — по мѣстному названію — Уразы.

Относительно этого мѣсяца извѣстный этнографъ и археологъ Н. П. Остроумовъ въ XIV томѣ „Извѣстій О-ва Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“, на страницѣ 645-ой, въ своей статьѣ: „Стихи въ честь мѣсяца Рамазана“, пишетъ:

„Мѣсяць Рамазанъ, — девятый мѣсяць въ лунномъ году мусульманскаго лѣтосчисленія, — считается у послѣдователей ислама священнымъ, такъ какъ, по словамъ Корана, въ этомъ мѣсяцѣ основатель ислама началъ получать откровенія Божіи (Коранъ, гл. 2, ст. 181), и потому всѣ мусульмане, кромѣ дѣтей, престарѣлыхъ, беременныхъ женщинъ, больныхъ и путешественниковъ, обязаны держать въ этотъ мѣсяць постъ. Постъ мусульманъ состоитъ въ томъ, что съ появленіемъ утренней зари, они воздерживаются отъ принятія пищи и питья, куренія и проч., а съ наступленіемъ вечерней зари разрѣшаютъ себѣ не только принятіе пищи и питья, но и удовлетвореніе другихъ потребностей человеческой природы, безъ какихъ-либо ограничений (Коранъ, гл. 2, ст. 183).

Въ Ташкентѣ, какъ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, въ мѣсяцъ поста до сихъ поръ сохранился слѣдующій древній обычай: въ первые дни поста, предъ временемъ четвертой ежедневной службы (намази-шамъ), дервиши—каляндари, юрочивые (дивана), а также мальчики лѣтъ 8—12 ходятъ по дворамъ сосѣдей, знакомыхъ и родныхъ и выпрашиваютъ у нихъ милостыни, распѣвая стихи въ честь Рамазана. Для бѣдныхъ, дервишей и юродивыхъ въ этомъ заключается вѣрный, освященный временемъ, способъ получить подаваніе, а для мальчиковъ—развлеченіе, подобное русскому колядованію. Въ настоящее время обычай этотъ уже не имѣетъ прежняго значенія, а потому стихи въ честь Рамазана представляютъ интересъ не только этнографическій, но и археслогическій, какъ остатокъ мусульманской старины. Эти стихи распѣваются хоромъ, протяжнымъ напѣвомъ, при чемъ получается довольно оригинальная мелодія, сопровождаемая иногда бряцаніемъ желѣзныхъ колецъ, прикрѣпленныхъ къ палочкамъ дервишей“...

Въ примѣчаніи-же къ вышеприведеннымъ строкамъ, редація указанныхъ „Извѣстій“ добавляетъ: „Стихи въ честь Рамазана распѣваются и у другихъ мусульманскихъ народовъ, какъ-то: у казанскихъ татаръ, таранчей и тюрокъ Кашгаріи“. Теперь же удалось установить, что указанные стихи распѣваются и туркменами Закаспійской Области; самый-же обычай поздравленія съ „Уразой“ у этихъ туземцевъ заключается только въ томъ, что туркменскія дѣтишки, въ возрастѣ до 12 лѣтъ, въ 1-й день Уразы, предъ временемъ четвертой молитвы, справляютъ свое колядованіе: они собираются толпами и, переходя изъ кибитки въ кибитку, речитативомъ распѣваютъ весьма разнообразныя, передающіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе поздравительныя пѣсни, за что и получаютъ гостиницы: горохъ, сахаръ, леденецъ и проч. У дѣтей для сбора этихъ гостинцевъ имѣются особые, т. н. „саначи“, т. е. мѣшочки, выдѣланные изъ старой кожи.

Подходя къ какой нибудь кибиткѣ, дѣти еще издали заявляютъ о своемъ торжественномъ приближеніи: они кричатъ:

бай аوينе баркт

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!“...

Передъ дѣтьми открывается занавѣсъ кибитки; дѣти входятъ въ нее и начинаютъ поздравлять съ Уразой, т. е. пѣть тѣ или другія поздравительныя четверостишія, образцы коихъ, на туркменскомъ языкѣ и въ переводѣ на русскій языкъ, ниже слѣдуютъ:*)

1.

бай аوينе баркт

یا رمضان ديب کلدیک سزه

رمضان زکاتنی برینک بزه

قوی برینک قوچقار برینک خایری سزه

محمد امتنه یا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!“...

Пришли мы къ Вамъ, говоря: „О Рамазанъ!
Дайте намъ, что полагается—въ честь Рамазана;
Дайте намъ барана, дайте—съ хорошими рогами,
А Вамъ (всего) хорошаго (желаемъ).
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

2.

бай аوينе баркт

بزه سزی бай کوردیک

توینکرده آی کوردیک

آلتون بله آپاردیق کومیش بله قویاردیق

محمد امتنه یا رمضان

*) Поздравительные стихи съ наступленіемъ Уразы мною записаны со словъ туркменъ Асхабадскаго уѣзда, въ аулѣ Безменъ.

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!...

Мы Васъ знаемъ за богачей;
Черезъ верхнее отверстіе Вашей кибитки
мы на луну смотрѣли...
Золото отъ Васъ уносили, да серебро
захватывали...*)
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!

3.

بای اوینه برکت
یوقاردین بر یافراق دوشدی
پردک کینه خدایم بر اوغول برسون
کلدک ینه ایزندین مسلمانی بولسون
محمد امتنه یا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!...

Съ верху дерева упалъ листь...
Да подастъ Вамъ Богъ урожай,
Да дастъ Вамъ сына, какъ розу,
И да будетъ онъ, по жизни своей,
мусульманинъ.
„О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

4.

بای اوینه برکت
ای کلین ای قومی جان
تامنینک غیبتدین باغرمز قان

*) Выраженіе: „черезъ верхнее отверстіе Вашей кибитки мы на луну смотрѣли“,—на простомъ языкѣ означаетъ: „мы у васъ въ гостяхъ бывали, проводили ночи и сытыми лежали въ Вашей кибиткѣ, смотря въ верхнее ея отверстіе“; слова-же: „золото отъ Васъ уносили“ и т. д.—намекъ на щедрость хозяина кибитки.

نه قلغای بو محمد اوغلی قربان
محمد امتنه یا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!...

О невѣсты, о народъ душа!
Отъ страха ада у насъ печень въ крови...
Что то сдѣлается съ Мухаммедомъ, сыномъ
Курбана?*)
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

5.

بای اوینه برکت
اورازه کلدی های بله
برملهجه تای بله
ملهجه تایم باتقه باتدی
چیقاردیم های های بله
محمد امتنه یا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!...

Ураза пришла съ крикомъ;
Пріѣхала на рыжемъ жеребенкѣ;
Утонулъ въ грязь рыжій жеребеночекъ;
Съ крикомъ: „хай, хай“—я его вытащилъ.
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

6.

بای اوینه برکت
اورازه کلدی ایلندین
توتدی خلقنینک ییلندین

*) Въ словахъ: „что-то сдѣлается съ Мухаммедомъ, сына Курбана“—заключается намекъ на скупость хозяина...

اولدوم اولدوم ديينده
بايرام آلدی الندين
محمد آمتنه يا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!“...

Прошла черезъ народъ Ураза;
Захватила меня за поясъ,—
Я уже сказалъ: „умираю, умираю!“,
А вдругъ Байрамъ наступилъ,
Меня за руку схватилъ.*)
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

7.

باي اويينه برکت
ایلرده بر آغاچ بار باشی قابا
اونکا نظر سالان زنکی بابا
اولیدین کیچینکز آیدینک توبه
محمد امتنه يا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!“ ..

На югѣ есть одно дерево съ развѣсистой
верхушкой;

На него смотрѣлъ Баба-Зэнги —
Отъ мала до велика—
Всѣ въ грѣхахъ покайтесь!...**)
О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

*) Словами: „а вдругъ Байрамъ наступилъ“, дѣтишки утѣшаютъ старшихъ: хотя де и труденъ постъ Рамазана, но за то послѣ него наступаетъ праздникъ Байрамъ.

**) Баба-Зэнги—святой, покровитель животныхъ; погребень онъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ; упоминая имя этого святого, дѣти какъ бы выражаютъ свои добрыя пожеланія о здоровіи скота хозяина кибитки.

8.

باي اويينه برکت
ایلرده بر آغاچ بار باشی اوزین
تجاننک قانونک قاقی اوزین
خدايم بر اوغول برسین چوکی اوزین
محمد امتنه يا رمضان

„Да будетъ Божіе благословеніе
надъ кибиткой хозяина!“...

На югѣ есть одно дерево, съ развѣсистой
верхушкой,
А въ Тедженѣ длинныя сушоныя дыни
имѣются...
Да дастъ Вамъ Богъ мальчика съ длиннымъ
чүкомъ*.)...

О Рамазанъ—для общины Мухаммеда!“

Когда дѣти оканчиваютъ пѣніе того или иного четверостишья, то старшіе въ кибиткѣ обыкновенно задаютъ имъ нѣкоторые вопросы, на которые дѣти, безъ замедленія должны давать смышленные отвѣты.

Вопросы старшихъ:

داسه قورت دوشسه نامه بله قوردارلار?

„Если въ камень войдетъ червь, чѣмъ его вынимаютъ?“

Пѣвцы отвѣчаютъ:

اوغلانلاردین جواب: تیموینیک شاخی بله قوردالار

„Червя изъ камня рогомъ верблюда вынимаютъ“...

*) чүк — penis.

Вопросъ:

سوال: تيوونينك شاخى بولميا

„Да вѣдь у верблюда роговъ не бываетъ“?

Отвѣтъ:

جواب: داشده قورت دوشميا

„Ну и въ камень червь не попадаетъ“...

Начинается смѣхъ; ребенка хвалятъ за его умъ и сообразительность.

Вдругъ старикъ-дѣдъ еще задаетъ вопросъ:

„А отверстіе твоего мѣшка чѣмъ завязываютъ“?

Ребенокъ отвѣчаетъ: „молитвой:—„Бисмилляхи рахмани рахим“:—„Во имя Бога, милостиваго, милосерднаго“...*)

Одаренныя подарками, дѣти съ радостью бѣгутъ къ другимъ кибиткамъ. Эти дни—для туркменскихъ дѣтишекъ также дороги, какъ и дни Рождественской коляды для юнаго поколѣнія южной малороссійской деревни**).

И. Бѣляевъ.

*) Этими словами пѣвецъ объясняетъ: „я знаю, что за всякое даяніе должна быть благодарность милосердному Богу“.

**) Имѣются у автора этого очерка еще образцы поздравительныхъ стихотвореній съ наступленіемъ Уразы, но они уже являются образцами повѣйшаго творчества. Должно еще замѣтить, что дѣти-ученики мектебныхъ школъ—обязательно должны поздравлять своихъ учителей съ наступленіемъ Уразы. Эти поздравленія носятъ уже другой характеръ: одно изъ такихъ поздравленій-стихотвореній напечатано въ книжкѣ г. Алиева: „Туркменская рѣчь“—(Звуковой методъ обученія въ туркменской школѣ) Часть 1-я. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. Редакція И. А. Бѣляева. Асхабадъ. 1914 года. (См. стр. 55).

Здѣсь же, между прочимъ, имѣются и еще поздравительныя туркменскія пѣсни по случаю праздника Курбана и наступленія восьмого мѣсяца Шабана или (по мѣстному) Мерета (см. стр. 48 и 63).

Протоколъ № 3.

Засѣданіе состоялось 20 Февраля 1915 г. въ зданіи Канцеляріи Начальника Закаспійской Области.

1) Предсѣдатель Круга, И. д. Начальника Закаспійской Области, полковникъ Н. К. Калмаковъ просилъ собраніе обсудить вопросъ объ изданіи докладовъ членовъ Круга.

Постановлено: просить члена Круга И. А. Бѣляева принять на себя заботы по изданію перваго выпуска „Протоколовъ и сообщеній Круга“.

2) Членъ Круга Э. Э. Тейле сообщилъ, что согласно распоряженій Предсѣдателя Круга Н. К. Калмакова, въ Закаспійскій Областной Статистическій Комитетъ отъ уѣздной администраціи Области поступило много различныхъ свѣдѣній, на основаніи коихъ можно было бы составить „Списокъ древнихъ памятниковъ въ Закаспійской Области“.

Постановлено: просить Э. Э. Тейле приготовить къ печати указанный „Списокъ“, а затѣмъ разослать его г.г. Уѣзднымъ Начальникамъ, для возможныхъ дополненій.

3) Собраніе выразило пожеланіе, чтобы, начиная со 2-го выпуска „Протоколовъ и сообщеній Круга“, въ немъ печатались и различные архивные матеріалы, хранящіеся въ Канцеляріи Начальника Закаспійской Области и относящіеся къ первымъ временамъ по завоеваніи ея русскими. И. д. Начальника Закаспійской Области Н. К. Калмаковъ это пожеланіе одобрилъ и объявилъ, что съ его стороны въ дѣлѣ разработки Закаспійскихъ архивовъ будетъ оказано полное содѣйствіе.

4) Въ концѣ засѣданія, членъ и секретарь Круга С. І. Билькевичъ представилъ вниманію присутствующихъ роскошно исполненные различные фотографическіе снимки, сдѣланные имъ во время его зимней поѣздки (1914 г.) въ мѣста новой русской колонизаціи въ сѣверной части Персіи — по границамъ Гумбетъ—Кобуза.

Постановлено: просить г. Билькевича принять на себя трудъ по составленію доклада о его поѣздкѣ дабы, затѣмъ этотъ докладъ напечатать въ „Протоколахъ и сообщеніяхъ членовъ Круга любителей Археологіи и Исторіи востока.“

СПИСОКЪ

развалинъ, пещеръ, кургановъ и др. памятниковъ древности, находящихся въ Закаспійской Области.

Составленъ, на основаніи свѣдѣній г.г. Начальниковъ уѣздовъ Закаспійской Области, Секретаремъ Закаспійскаго Областного Статистическаго Комитета

Э. Э. Тейле.

СПИСОКЪ

развалинъ, пещеръ, кургановъ и др. памятниковъ древности, находящихся въ Закаспійской Области.

Названія памятниковъ древности.	Мѣстонахожденія памятниковъ древности.
---------------------------------	--

Мервскій уѣздъ.

Развалины крѣпостного вала „Каўшутъ-Ханъ-Кала“.	Въ городѣ Мервѣ.
Остатки земляныхъ укрѣпленій „Туркменъ-Кала“.	Въ нынѣшнемъ новомъ Мервѣ.
Памятникъ на могилѣ Кара-Ишана, почитаемаго туркменами за святого.	Въ гор. Мервѣ, на Кауфманской улицѣ.

Въ Отамышскомъ районѣ:

Развалины крѣпости подъ названіемъ „Кара-Ганъ-Кала“.	Въ аулѣ Вонашъ-Бѣкъ-Бурунъ.
Развалины крѣпости подъ названіемъ „Энекъ-Кала“.	Въ аулѣ Беури. Основателемъ крѣпости считается Ханъ Хивинскій, но не извѣстно, какой именно.
Укрѣпленіе „Геокъ-Тепе“.	Въ аулѣ Дашъ-Аякъ.
Развалины укрѣпленія подъ названіемъ „Куоккли-Кала“.	Въ аулѣ Арыкъ-Перенгъ. Выстроено однимъ изъ Хановъ Хивинскихъ.

Въ Тохтамышскомъ районѣ:

Большой курганъ.	Въ аулѣ Битли-Чиль-Чоканъ, въ мѣстности Имамъ-Исмиѣ.
Курганы „Каба-Бурунъ“ и „Мамай-Тепе“.	Въ аулѣ Эгри-Шихъ.
Памятникъ „Имамъ-Баба“, почитаемаго за святого.	Въ аулѣ Аликъ-Ходжа-Ибрагимъ.
Памятникъ Хаджи Абдулы, почитаемаго за святого.	Въ аулѣ Тогалокъ-Чашхенъ-Кара-Юрма.
Укрѣпленіе „Ирезъ-Кала“.	Въ аулѣ Ингрыкъ-Башлады.
Курганъ „Чиль-Бурчъ“.	Въ аулѣ Баркая-Гарджикъ, въ мѣстности Акъ-Ябъ. Этотъ курганъ имѣетъ большое углубленіе, куда туркмены входятъ опасаясь.
Курганъ „Куртли-Тепе“.	Въ аулѣ Бекъ-Чотанъ-Дазъ, въ мѣстности Куртли-Тепе, въ 50 верстахъ отъ г. Мерва. По преданію мѣстныхъ жителей, въ этихъ глубокихъ пещерахъ зарытъ кладъ. По вѣрованію туркменъ, входъ въ подземелье прегражденъ нечистой силой.
Старая съ глинобитной стѣнной крѣпостью „Шайтанъ-Кала“.	Въ аулѣ Бегли-Хоръ-Курама. Въ окружности до 400 шаговъ.

Старая съ глинобитной стѣ- ной крѣпость „Койна-Кала“.	Въ аулѣ Дѣли-Молла. Имѣ- етъ до 400 шаговъ въ окру- жности.
Старая съ глинобитной стѣ- ной крѣпость (съ курганомъ) „Чебешкенъ-Кала“.	Въ аулѣ Акъ-Юсупъ-Кѣ- пелѣ.

Въ Іолатанскомъ приставствѣ:

Остатки минарета.	Въ аулѣ Алнышъ.
Кэптеръ-Хана (остатки ка- кихъ-то построекъ).	Въ аулѣ Гуссейнъ-Али-Ве- денгъ.
Кара-Аланъ „	Въ аулѣ Аджанибекъ.
Акъ-Аланъ „	Въ аулѣ Коюнджи.
Талхатанъ-Баба „	Въ аулѣ Кульджа-Канлы- башъ.
Чаръ-Багъ „	Въ аулѣ Кызылъ.
Коша-Гумбезъ „	Въ аулѣ Маматай.
Аланъ-Тепе и Дашли- Аланъ „	Въ аулѣ Сухты.
Баба-Гамбаръ и Ходжа- Пурсанъ „	Въ аулѣ Ходжа-Назаръ.
Чиш-Баба „	Въ аулѣ Ярки-Садыкъ.

Въ Пендинскомъ приставствѣ:

Старинный бугоръ подѣ названіемъ „Акъ-Тепе“.	Около аула Дада-оглы.
Слѣды построекъ и коло- дезь въ окрестностяхъ „Гу- маналикъ“ и „Еке-Демикъ“.	Въ двухъ верстахъ отъ аула Байрачъ, въ восточной сто- ронѣ; при раскопкахъ попа- даются жженные кирпичи и камни отъ построекъ.
Развалины древней крѣ- пости „Караулъ“.	Въ мѣстности „Таза-Пен- де“, вблизи аула Хоросанлы.
Остатки стариннаго кирпич- наго моста черезъ р. Мургабъ.	Около пограничнаго поста Меручакъ. Около этого мо- ста, съ восточной стороны рѣки, въ горахъ, есть мѣст- ность подѣ названіемъ „Дашъ- Демикъ“, гдѣ имѣются 3—4 пещеры.
Пещеры въ мѣстности подѣ названіемъ „Бешъ-Дешикъ“.	Противъ аула Тахта-Базаръ, съ восточной стороны рѣки Мургаба, къ линіи горъ. Всѣ пещеры не природныя, а, по- видимому, вырыты руками человѣка.
Развалины старой крѣпости „Рабатъ-Кала“ и бугоръ „Дуль- дуръ“.	Въ мѣстности Рабатъ. Всходъ на бугоръ съ восточ- ной стороны рѣки Мургаба.
Старинный колодезь подѣ названіемъ „Халимъ-Гиррухъ“.	Вблизи аула Чемче.
Развалины старинной крѣ- пости „Келе-Пенде“.	Къ востоку отъ аула Чемче.

Тедженскій уѣздъ.

Развалины крѣпости „Кары- бентъ“.	Въ 6-ти верстахъ отъ Те- джена, на сѣверъ.
Развалины крѣпости „Акча- Кала“.	Въ 15-ти верстахъ отъ Теджена, на югъ.
Развалины крѣпости „Бур- гусъ-Кала“.	Въ 15-ти верстахъ отъ Теджена.

Въ Атекскомъ приставствѣ:

Развалины крѣпости „Еў- шанъ-Тепе“.	Въ окрестностяхъ аула Акча-Тепе.
Развалины крѣпости „Ар- тыкъ“.	Около аула Артыкъ.
Могила „Сандыкы“.	„ „ „
Развалины крѣпости Арабъ- Кала.	„ „ Арабъ-Кала.
Развалины крѣпости Дара- гана.	„ „ Дарагана.
Развалины крѣпости.	„ „ Далиханъ.
Развалины крѣпости Кары- Кала.	Въ окрестностяхъ аула Ду- шакъ.
Развалины крѣпости Аташъ- Кала.	У аула того же названія.

Развалины крѣпости Шоръ- Кала.	„ „ „
Развалины крѣпости Акча- Кала.	„ „ „
Развалины крѣпости Аджанъ	„ „ „
Развалины крѣпости Закы- джа-Кала.	„ „ „
Развалины крѣпости Чардай	„ „ „
„ „ Каушутъ.	Около аула Каушутъ.
„ „ Хенгамъ.	„ Кюренъ-Кала.
„ „ Гокланъ.	„ Гокланъ.
„ „ Кесаули.	„ Кесаули.
„ „ Кизилджа- Кала.	„ Кяшерли.
„ „ „	„ Кизилджа-Кала.
„ „ Караджа- Кала.	„ Чугуръ-Агылъ.
„ „ Каахка-Кала	Въ окрестностяхъ аула Юзъ-Баши-Кала.
„ „ Байванча.	„ „ „

Развалины крѣпости Торли.	"	"	"
" " Караханъ.	"	"	"
" " Аманъ-Сагатъ.	"	"	"
" " Серменче.	"	"	"
" " Ходжа-Мамедъ.	"	"	"
" " Наурекъ-Кала.	"	"	"
" " Буянъ-Кала.	"	"	"
" " Арчиньянъ.	"	"	"
Могила Кара-Агаджъ, почитаемаго за святого.	Въ 10 верстахъ къ сѣв.-вос. отъ аула Юзъ-Баши-Кала.		
Развалины крѣпости Кызъ-Баба	Въ одной верстѣ отъ аула Чаача.		
" " Сеинъ-Баба	"	"	"
" " Пештаджъ.	Въ окрестностяхъ аула Онъ-Беги-Кала.		
" " Ахча-Кала.	Въ Ахча-Кала.		
" " Хивеабадъ.	Въ окрестностяхъ Хивеабада.		

Остатки прежняго аула Баба-Дурмазъ.	Въ окрестностяхъ Баба-Дурмаза.
Могила Абдулъ Халиль и Абдулъ Джалиль, почитаемыхъ за святыхъ.	У станціи Баба-Дурмазъ, около пограничнаго поста.
Развалины аула Бекъ-Мурадъ.	У станціи Такиръ.
Памятникъ Меана-Баба.	Въ аулѣ Меана.

Въ Серахскомъ приставствѣ:

Развалины крѣпости „Тоторъ-Кала.“	Около поселка Благодарнаго (Ханъ-Ябъ).
Развалины крѣпости „Наурузъ-Абадъ-Тепе“.	Около поселка Наурузъ-Абадъ.
Почитаемая гробница „Салихъ-Бал“.	Около аула Бекъ-Булекъ.
Развалины крѣпости Бонстамъ-Кала.	Около аула Гедекъ.
Древній курганъ Куваклы-Тепе.	" " Оджукъ.
Муса-и-Тепе (еврейское кладбище).	" " Аджигамъ.
Оулія Шахъ Мерданъ.	" " Халиль-Чулумъ.

Курганы Меле-Хейранъ-Тепе, Учъ-Тепе и Ясы-Тепе.	" " Кесе.
Курганъ Чигирдеккли-Тепе и Оўлія Чишоруклы.	" " Куртъ-Курганъ.
Курганъ Ана-Куртъ-Тепе.	" " Керимъ-Ага.
Развалины крѣпости Назаръ-Абадъ.	" " Бекъ-Сакаръ.
Курганъ Пализекъ-Тепе.	" " Юсупъ.
Арти-Гумбезъ, Оўлія Ярты Гумбезъ.	" " Орду-Ходжа.
Развалины крѣпостей: Се-рахсъ-Баба, Оўлія-Клыджлу, Джафаръ, Оўлія-Чихиль-Гезъ Баба Ясы Тепе.	Около аула Ейке-Башарджа.
Оўлія Аки-Джанъ-Баба; курганы Калыли-Тепе и Акче-Тепе.	" " Арсланъ.
Развалины крѣпостей: Ходжамъ-Шукуръ-Тепе, Карабекъ-Тепе, Бала-Тепе, Куйрукли-Тепе и Кошаджа-Тепе.	" " Яджи.
Оўлія Али-Тепе; Оинъ Чашанъ-Тепе.	" " Бокашъ.

Развалины крѣпости Кала-Бурунъ.	" " "
Курганъ Сапаръ-Али-Тепе.	" " Ягубъ.
Развалины трехъ крѣпостей подъ общимъ названіемъ: „Каушутъ-Қала“.	" " Ата.
Курганы: Яглы-Тепе, Кенгли-Тепе, Херикъ-Тепе, Ягли-Тепе, Ясы-Тепе, Геокъ-Тепе, Киндеккли-Тепе, Гокъ-Тепе, Оўлія Шихъ-Баеры.	" " "

Асхабадскій уѣздъ.

Восточный районъ:

Развалины глинобитной крѣпости.	Въ Асхабадѣ, на холмѣ — возлѣ дома Начальника Обл.
" " "	Возлѣ города, въ восточной сторонѣ.
Развалины крѣпости.	Въ укр. Кизиль-Арватъ. Построена изъ глины и сырцового кирпича.
Развалины персидской мечети.	Въ поселкѣ Романовскомъ; въ 26 вер. отъ Асхабада.
Развалины крѣпости.	Въ поселкѣ Ванновскомъ. Построена изъ сырцового кирпича; въ 30 верстахъ отъ Асхабада.
Развалины старой персидской крѣпости.	Въ поселкѣ Дмитріевскомъ.

Персидская крѣпость и гру-
ды жженного кирпича отъ
неизвѣстныхъ строеній.

Старинная мечеть Сеидъ-
Джемаль-Эффилъ съ крѣ-
постью. Развалины города.

Древній холмъ (крѣпость).
Въ 12 верстахъ отъ Асха-
бада, въ аулѣ Багиръ; стѣны
глинобитныя и изъ сырцова-
го кирпича.

Развалины крѣпости Кала-
Гавашъ.
Въ 34 верстахъ отъ Асха-
бада, выше Фирюзы, вер-
стахъ въ пяти, по ущелью
рѣчки Фирюзинки.

Развалины крѣпости.
Въ аулѣ Геокъ-Тепе.

Развалины кладбища.
Въ поселкѣ Прохладномъ.

Развалины какого-то памят-
ника (Кумбетъ).
" Рерберговскомъ

Старинное туземное клад-
бище.
" Куропаткинскомъ

Старинное персидское клад-
бище.
Въ поселкѣ Романовскомъ.

Остатки отъ стараго аула
Асхабада.
Въ разстояніи 1 версты
отъ пос. Нижне-Скобелевска-
го (въ 10 верст. отъ Геокъ-
Тепе).

Развалины стараго селенія
Геокъ-Тепе.
Въ аулѣ Ширъ-Кала.

Дурунское приставство:

Могила Кочкаръ-Ата, почи-
таемаго за святого, и развали-
ны крѣпости Мехинъ.
Въ аулѣ Келята.

Развалины крѣпости Эркъ.
" Дурунъ.

" " Мурча.
" Мурча.

Могила Бами-Ата, почита-
емаго за святого.
" Бами.

Могила Коджъ-Ата, почита-
емаго за святого.
" Коджъ.

Красноводскій уѣздъ.

Каракалинское приставство:

Развалины древняго города
Мешеди Местеріанъ (Мастъ-
Дебратъ).
Развалины его въ насто-
ящее время, въ виду имѣю-
щихся колодезь съ прѣ-
сною водою, служатъ оста-
новкой кочующихъ туркменъ,
при кочевкѣ ихъ изъ Персіи
въ наши предѣлы.

Чикишлярское приставство:

Развалины мечети „Шоръ-
Кябиръ".
Въ аулѣ Кара-Тепе.

Мангишлакскій уѣздъ.

Старинный памятникъ Ко-
кимбетъ.
Въ мѣстности Туши-Ку-
дукъ.

Развалины старинныхъ построекъ изъ краснаго кирпича.

Старинный разваленный „кладъ“.

Остатки отъ какихъ-то древнихъ сооружений, по преданію, относящихся ко времени до переселенія киргизъ въ Мангышлакскій уѣздъ.

Пещера.

Развалины какого-то древняго сооруженія.

„ „

Въ мѣстности Акмышъ.

Въ оврагѣ на Каракавакѣ, на южной сторонѣ хребта Акъ-Тау.

1) На горѣ Ханга-Баба, 2) въ мѣстности „Уа“, тоже на горѣ, 3) въ мѣстности „Кара-Кія“. Указанныя развалины построены изъ пиленнаго камня, величина одной стороны котораго равняется $1\frac{1}{2}$ аршинамъ и даже больше.

Въ мѣстности „Кушъ“, на южной сторонѣ Джингильды, что на хребтѣ Кара-Тау, въ 4—5 верстахъ. Вдаётся въ глубь на 7 сажень, вышиною въ ростъ человѣка.

Въ мѣстности „Катты-Кую“, къ востоку отъ Кара-Тау. Имѣетъ снаружи стѣны изъ жженныхъ кирпичей, а внутри изъ простого чернаго камня.

Въ мѣстности „Инсала“.

2 пещеры подъ названіемъ Уры- Кедекъ.

Укрѣпленіе въ горахъ.

„ „

Старая пещера.

„ „

„ „

Старая развалившаяся постройка.

Въ мѣстности Чуйли. Уры-Кедекъ въ переводѣ на русскій языкъ значить „разбойничья—воровская пещера“. Одна изъ этихъ пещеръ небольшой глубины, а глубина другой не изслѣдована.

На Ханга-Баба, въ 25 верстахъ отъ Форта. Устроено для защиты отъ непріятелей. Оно состоитъ изъ просто сложенныхъ обломковъ камней.

Въ мѣстности Караганъ, въ горахъ, въ 25 верстахъ отъ Форта.

На горѣ „Бусага“, въ мѣстности „Чатъ“. Видимо, ранѣе служила для жилья человѣка, а теперь обвалилась; на поверхности этой пещеры располагается старая постройка, вышиною въ 3 аршина, вмѣщающая приблизительно до 500 душъ.

Не далеко отъ той же мѣстности.

Въ оврагѣ „Кобди-Сай“.

Въ оврагѣ „Акбасъ-Сай“; вмѣщаетъ около 600 душъ.

"	"	"	Въ мѣстности „Уа“. Состо- ить изъ нѣсколькихъ ком- натъ, вышиною приблизи- тельно до 5-ти аршинъ.
"	"	"	Въ мѣстности „Акмышъ“, на Кара-таў; выстроена, види- мо, изъ жженнаго кирпича.
Пещера.			Въ мѣстности Саура, на Кара-Кія.
Старая глубокая пещера.			Въ оврагѣ „Караганъ-Сай“, возлѣ кладбища Джаубали; служила, видимо, для жилья людей.

Мургабское ГОСУДАРЕВО имѣніе, Мервскаго уѣзда*)

Могила Кунамли-Оўлія.	Въ 9 вер. отъ Байрамъ Али.
" Акъ-Дашъ.	Въ 35 вер. отъ " "
" Имамъ-Касымъ.	Т о ж е.
" Таза-Чаканъ.	Въ 30 вер. отъ Байрамъ-Али.
" Бури-Базаръ.	Въ 3 вер. отъ " "

*) Свѣдѣнія по Мургабскому имѣнію сообщены Администраціей имѣнія.

Могила „Кунамли-Оўлія“.

Находится въ 9 верстахъ отъ селенія Байрамъ-Али, около 9-го регулятора. Въ переводѣ „Кунамли-Оўлія“ означае: „Кунамли“ — названіе болѣзни опухоли ногъ у скота, „Оўлія“ — могила святого. Могила обнесена оградой — заборомъ, въ видѣ квадрата около пяти сажень въ обѣ стороны. У этой могилы туземцы м лятся объ исцѣленіи людей и животныхъ отъ различныхъ болѣзней. Лицъ, желающихъ поклониться этой могилѣ, прибываетъ отъ одной, до двухъ тысячъ человекъ въ годъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ сюда прѣзжали даже „ученные“ муллы изъ Мекки. О могилѣ имѣется слѣдующая туркменская легенда: въ нѣкое время на мѣстѣ могилы жилъ одинъ изъ „семи праведныхъ Султановъ“ Карри Султанъ. Вдругъ онъ исчезъ. Прошло много лѣтъ, народъ уже и забылъ о бытіи Карри Султана. Одинъ пастухъ со стадомъ овецъ расположился на мѣстѣ нынѣшней могилы и цѣлое лѣто загрязнял эту могилу... Вдругъ слышитъ онъ изъ земли голосъ: „Я — Карри Султанъ; уйди отсюда, угони стадо и не оскверняй моей могилы“. Это событіе указало жителямъ, что тутъ-то именно и находится могила Карри Салтана. Съ этого времени началъ прибывать въ большомъ количествѣ народъ для поклоненія могилѣ; устроили на ней памятникъ изъ чернаго камня, съ надписью; нѣкоторыя части этого камня сохранились и до настоящаго времени. Относительно же исцѣленія животныхъ у могилы существуетъ слѣдующая легенда: Карри Султанъ когда то былъ одержимъ болѣзью „кунамомъ“; однажды къ нему пришелъ пророкъ Хидыръ-Ата и сказалъ: „ты страдаешь „кунамомъ“, отнынѣ ты будешь здоровъ и будешь помогать всѣмъ животнымъ, объ исцѣленіи конхъ будутъ тебя просить“.

По выясненіи мѣста могилы Карри Султана, туземцы стали привозить свой больной скотъ къ могилѣ, молиться объ его исцѣленіи и называли ее „Кунамли-Оўлія“. Могила отремонтирована заново 3—4 года тому назидъ заботами и попеченіемъ туркменки Ханши-Гюль-Джэмаль.

Могила „Акъ-Дашъ-Оулія“.

Находится въ 35 верстахъ отъ Байрамъ-Али. „Акъ-Дашъ-Оулія“—могила изъ бѣлаго камня. Имѣетъ видъ четырехъ-угольника въ 8 аршинъ длины, около сажени ширины и до $1\frac{1}{2}$ аршина вышины; сверху, съ правой стороны отъ входа, лежитъ бѣлый камень съ надписями, часть коихъ сильно испорчена. Объ этой могилѣ имѣется слѣдующее преданіе: много лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится могила, нашли бѣлый намогильный камень съ надписью, которую никто не могъ разобрать. Дабы удостовѣриться, дѣйствительно-ли подъ камнемъ находится могила, туземцы сдѣлали раскопки; найдена была голова человѣка необыкновенной величины, а въ 8 аршинахъ отъ головы оказались ноги этого человѣка; было рѣшено, что человѣкъ былъ 8-ми аршинъ росту. Въ честь этого великана и былъ устроенъ памятникъ „Акъ-Дашъ-Оулія“.

Могила „Имамъ-Касымъ“.

Въ 35 верстахъ отъ Байрамъ-Али; надъ могилой устроена мечеть, гдѣ совершается богослуженіе. Собственно здѣсь двѣ могилы: одна принадлежитъ Имамъ-Касыму, другая его слугѣ Мухаммедъ-Сеиду; расположены онѣ смежно одна съ другой и каждая имѣетъ видъ четырехъ-угольника, длиною до трехъ аршинъ, шириною около аршина и вышиной 1 аршинъ 4 вершка; на одной изъ нихъ имѣется камень съ надписями.

Могила „Таза-Чаканъ-Оулія“.

Находится въ разстояніи около 30 верстъ отъ Байрамъ-Али. Надъ „Таза-Чаканъ-Оулія“ устроена довольно значительная постройка-мечеть. Объ этой могилѣ охраняющій ее сторожъ рассказываетъ слѣдующее: „4 года тому назадъ на мѣстѣ могилы нашли намогильный камень съ надписью, которую никто не разобралъ; вслѣдствіе этого туземцами

были произведены раскопки, которыя обнаружили на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина черепъ головы необыкновенной величины, а далѣе въ 9 шагахъ нашли кости ногъ, пространство же между ногами и головой не раскапывалось изъ почтенія къ святому. Необыкновенный ростъ человѣка внушилъ туземцамъ мысль, что здѣсь—могила святого человѣка. Надъ этой могилой, на добровольныя пожертвованія, сооружена большая мечеть. Къ могилѣ приходитъ много паломниковъ изъ мѣстныхъ жителей. Охраняется она сторожемъ и нѣсколькими посторонними лицами, поселившимися около могилы, въ видахъ хорошихъ заработковъ, получаемыхъ отъ паломниковъ.

Могила двухъ братьевъ „Бури-Базаръ“.

Находится въ 3-хъ верстахъ отъ Байрамъ-Али.

Мечеть Султанъ-Санджара.

Находится въ 5-ти верстахъ отъ Байрамъ-Али.

Э. Э. Тейле.

Д о п о л н е н і я.

Предложенный вниманію читателя „Списокъ“ Закаспійскихъ памятниковъ древности далеко еще не исчерпываетъ археологическое богатство Области.

Во время печатанія „Списка“, членъ Кружка И. А. Бѣляевъ сообщилъ, что ему еще извѣстны слѣдующіе древніе памятники: по Асхабадскому уѣзду:—въ селеніи Фирюза (на горѣ) — могилы Сеидъ-Мансура и Шихъ-Абдуллы- Ансари, почитаемыхъ мѣстными курдами за святыхъ людей; въ Геокъ-Тепе особо чтимое „святое“ мѣсто Гаибъ-Ата; въ аулѣ

Безменъ—„святое“ мѣсто „Ковысмъ“; въ аулѣ Бахарденъ—остатки персидской крѣпости; въ 20 верстахъ отъ ст. Бахарденъ, Ср.-Аз. ж. д.—развалины Шехр-уль-Ислама; въ аулѣ Нухуръ—развалины старинной каменной крѣпости и горная пещера „Райская дверь“ (см. 89 стр. „Русск.-туркменскаго Словаря“ И. А. Бѣльева); въ Красноводскомъ уѣздѣ: въ шести верстахъ отъ ст. Янгаджа Ср.-Аз. ж. д. и въ долині „Янгаджа“—два старинныхъ кладбища; у ст. Искандеръ—развалины древнѣйшей крѣпости; въ 20 верстахъ отъ ст. Коджъ—развалины текинской крѣпости „Кара-Сингэръ“; въ 4 верстахъ отъ ст. Келита—развалины бывшей крѣпости „Мегинъ-Кала“; въ Тедженскомъ уѣздѣ: въ окрестностяхъ ст. Геокъ-Сюръ—большой курганъ со слѣдами какого-то древняго обиталища, извѣстнаго подъ назв. „Геокъ-Сюръ“; въ Мервскомъ уѣздѣ, въ Мургабскомъ ГОСУДАРЕВОМЪ Имѣніи: могилы Палванъ-Ахмеда, сына Имама Мухаммеда и б. Хивинскаго хана Мирза-Шаха; надгробіе „Кызъ-Биби“; Кумбетъ Ходжи Юсупъ-Хамаданскаго; остатки глинобитныхъ крѣпостей: Байрамъ-Али-Кала; Кызъ-Кала и др.

Памятники Закаспійской Области въ честь русскаго оружія и доблестныхъ героев—завоевателей Области.

М е р в с к і й у ѣ з д ъ.

Пендинское приставство:

Памятникъ въ Ташъ-Кепри.

Надписи на немъ:

„М и р ъ п р а х у:

Прапорщика-милиціи Сеидъ-Юзъ-Баши; сапера унтеръ-офицера Федора Пимонова; стрѣлковъ 6 баталіона: Федора Дорошенко, Парфена Бобылева, Семена Коренева, Максима Григорьева, Генриха Баумгартена, Якова Данилова; милиціонера Клычъ-Ниязъ Сычмазъ, павшихъ геройскою смертію въ бою съ Афганцами у Ташъ-Кепри на рѣкѣ Кушкѣ 18 марта 1885 года“.

„Сооруженъ, по иниціativѣ Командующаго войсками Закаспійской Области, Генералъ-Лейтенанта Алексѣя Николаевича Куропаткина, участниками боя и войсками Закаспійской Области“.

„Въ бою участвовали: сводный стрѣлковый баталіонъ изъ 3-го и 6-го Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 3-й Туркестанскій Линейный баталіонъ, полубатарея 21-го Артиллерійскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Книгини Ольги Феодоровны; бригады 1, 2 и 3 сотни 1-го Кавказскаго Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго Войска и сотни Туркменской милиціи“.

„Начальствовалъ отрядомъ Командующій войсками Закаспійской Области, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ. Трофеями боя были: два знамени, бунчукъ, три значка, 8 орудій и весь Афганскій лагерь“.

Т е д ж е н с к і й у ѣ з д ъ.

Атекское приставство.

Памятникъ на могилѣ убитыхъ казаковъ во время завоеванія Туркменіи.

Около аула Чаача. Памятникъ сложенъ изъ жженнаго кирпича на такомъ же фундаментѣ, въ видѣ четырехъ-граннаго столба, въ ростъ человѣка; на верху столба укрѣпленъ желѣзный крестъ.

М а н г и ш л а к с к і й у ѣ з д ъ.

Въ гор. Фортъ-Александровскомъ.

Памятникъ и часовня.

Сооружены въ память похода русскихъ въ Хиву въ 1873 году.

К р а с н о в о д с к і й у ѣ з д ъ.

На Красноводской косѣ.

Памятникъ „Сподвижникамъ ПЕТРА I“.

Памятникъ представляетъ пирамидальную колонну высотой $1\frac{1}{2}$ сажени, поставленную на пьедесталѣ, высотой 0.26 саж., съ квадратнымъ основаніемъ, сторона котораго равняется 0.33 саж. Основаніе памятника составляютъ двѣ квадратныя ступенчатыя площадки, изъ коихъ нижняя имѣетъ діаметръ въ 0.85 саж., верхняя 0.65 саж. Далѣе слѣдуетъ цементно-бетонная панель вокругъ памятника, размѣромъ 4 кв. саж., съ возвышающимся надъ ней обрѣзомъ фундамента. По четыремъ угламъ панели поставлены бетонныя тумбы, высотой по 1 аршину, между которыми перекинута желѣзная цѣпь. На верху колонны, съ четырехъ сторонъ, въ розеткахъ, высѣчены даты: „1672 г.“ „1872“ „200 л.“ „1719 г.“

Въ пьедесталѣ укрѣплены мѣдныя таблицы съ надписями:

I) „Въ пустынь дикой
Васъ, братья, мы нашли
И теплою молитвою
Вашъ прахъ почли“.

II) „Красноводскій Отрядъ—сподвижниковъ
ПЕТРА I“.

Всѣ части памятника сложены изъ бѣлаго камня на цементномъ растворѣ и на вершинѣ водруженъ металлическій крестъ на чугунномъ шарѣ.

Памятникъ Генералъ-Адъютанту Лазареву.

Находится у родника Атрекъ, въ аулѣ Чатъ. Сооруженъ 14 августа 1879 г.

Памятникъ въ честь доблестныхъ героевъ, положившихъ животъ свой за честь и славу русскаго имени въ дѣлѣ съ текинцами 21 іюня 1880 года.

Находится въ Ходжамъ-Кала.

Асхабадскій уѣздъ.

Памятникъ артиллеристамъ.

Въ городѣ Асхабадѣ, противъ дома Начальника Области; имѣетъ надписи: 1) „Артиллеристы—Артиллеристамъ, убитымъ и умершимъ отъ ранъ при осадѣ и штурмѣ крѣп. Геокъ-Тепе съ 24-го декабря 1880 г. по 12 января 1881 года“. 2) „Убиты: Генералъ-Маіоръ Петрусовичъ, Подполковникъ Мамацевъ, Штабсъ-Капитанъ Грекъ. Умерли отъ ранъ: Капитанъ-Лейтенантъ Зубовъ, Капитанъ Миткевичъ-Волчаскій, Поручикъ Юреневъ, Подпоручикъ Князь Херхеулидзе“.

Памятникъ Ставропольцамъ.

Находится въ городѣ Асхабадѣ, на Скобелевской площади. Имѣетъ четыре надписи: 1) „Отъ Ставропольцевъ своимъ сослуживцамъ, убитымъ во время осады и штурма

Ахалъ-Текинской крѣпости Геокъ-Тепе съ 24 декабря 1880 года по 13 января 1881 года". 2) „За службу и храбрость. Освященъ 12 января 1887 г. въ славную годовщину взятія крѣпости Геокъ-Тепе". 3) „Убиты: поручикъ Руновскій, Мерхелевъ, прапорщикъ Ходкевичъ-Дзердзиевъ, фельдфебель 9 роты Василій Козаревъ. Нижнихъ чиновъ 24 человѣка, умерло отъ ранъ 23 человѣка". 4) „За Царя и Русь Святую. Сооруженъ, въ бытность команд. войсками Ген.-Лейтенанта А. В. Комарова, стараніемъ Генераль-Маіора Козелкова; строилъ пор. С. И. Родзевичъ".

Памятники въ Геокъ-Тепе.

Въ память штурма крѣпости.

Пирамидальной формы; на немъ имѣется слѣдующая надпись:

„1881 г. 12 января, въ день штурма крѣпости Геокъ-Тепе, послѣ 23 дневной осады, 1-я штурмовая колонна подъ начальствомъ полковника Куропаткина, взорвавъ миною часть крѣпостной стѣны, послѣ упорнаго рукопашнаго боя овладѣла обваломъ, взявъ при этомъ обратно 2 наши горныя орудія, текинскую пушку и знамя Апшеронцевъ. Отбросивъ отъ вала массы непріятеля, полковникъ Куропаткинъ быстрымъ наступленіемъ первый овладѣлъ бугромъ Геокъ-Тепе и немедленно перейдя за сѣверную стѣну, преслѣдовалъ на 10 верстъ въ пески опрокинутого непріятеля, рѣшивъ тѣмъ полную побѣду, давшую Россіи новый край.

Вѣчная память павшимъ здѣсь храбрымъ товарищамъ-героямъ.

„Ура!“ оставшимся живыми.

Убито офицеровъ 3, контужено и ранено 5. Убито и ранено нижнихъ чиновъ 124.

Всего 133 человѣка—13 проц. штурмовавшихъ".

Памятникъ внутри Геокъ-Тепинской крѣпости.

Открытъ 23-го апрѣля 1901 года; на немъ 4 мѣдныя доски, отмѣчающія время битвы, перечень Георгіевскихъ кавалеровъ, списокъ павшихъ въ бояхъ и данныя о ходѣ экспедиціи*).

*) Свѣдѣнія о памятникахъ Закасп. Обл. въ честь русскаго оружія составлены на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Закаспійскомъ Областномъ Статистическомъ Комитетѣ.

